

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*З.В. РЫБИНА, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
экономической теории, финансов и предпринимательства,
Международный институт менеджмента ЛИНК
e-mail: economica@ou-link.ru*

Аннотация

Ренессанс в России рыночной экономики способствовал созданию условий для развития многоукладной экономики. Однако ее формирование сопряжено с рядом проблем: отсутствие единой дефиниции общественно-экономического уклада; отсутствие качественных и количественных критериев их идентификации. В данной статье анализируются означенные проблемы и предлагается механизм их решения.

Ключевые слова: общественно-экономический уклад, способ производства, производственные отношения, форма собственности на средства производства.

Одной из, но не единственной, причин краха социалистической системы явилось целенаправленное формирование упрощенной экономической структуры. Фактически на протяжении 70 лет из экономики различными способами выдавливались антагонистические и дружественные социалистическому общественно-экономические уклады. В результате это привело почти к повсеместному господству государственной собственности на средства производства, формированию огосударственной экономической системы, потере ею восприимчивости к научно-техническому прогрессу и устойчивости к внешним воздействиям, внутреннему дисбалансу.

Ренессанс рыночных отношений вызвал к жизни целый ряд не существовавших в социалистической экономике форм собственности: частную, иностранную, смешанную и т.д. На этой основе началось формирование многоукладной экономики, что видится одной из стратегических задач современной России. Между тем проблему составляет не только идентификация отдельных общественно-эко-

номических укладов, но и отсутствие единого подхода к трактовке многоукладности.

Впервые о многоукладности как характеристике переходного периода заговорил В.И. Ленин. По его утверждению, «между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты и свойства обоих этих укладов общественного хозяйства» [5, с.271]. На этой основе некоторые авторы стали рассматривать многоукладность как исключительную характеристику переходного периода [8, с. 9; 9, с. 21; 10, с. 375; 19, с. 326]. Этот подход надолго утвердился в отечественной экономической литературе.

Позже появились и другие интерпретации данного понятия. Так, В.Ю. Яковец утверждает, что наличие нескольких укладов является основной чертой любого общества [21, с. 65], другие авторы говорят об усложнении структуры общества по мере его развития [20, с. 865]. А.И. Левковский считает сосуществование нескольких укладов определяющей характеристикой группы стран [4, с. 9]. Есть и такое мнение, что многоукладность экономики – это свойство отдельно взятой страны [13, с. 349]. Еще одна точка зрения исходит из того, что многоукладность развивается лишь в рамках определенного способа производства [1, с. 291].

Некоторые авторы так и не смогли определиться с индивидуальной точкой зрения на этот счет. Так, Н.В. Сычев, рассматривая многоукладность как свойство любой экономической системы, тем не менее использует различные критерии для ее идентификации. Например, характеризуя первобытнообщинное общество как многоукладное, он выделяет четыре последовательно сменяющих друг друга общественно-экономических уклада. Фактически речь идет о выделении на протяжении указанной формации четырех господствующих укладов, но не об их сосу-

ществовании! В то же время идентификация в социалистической экономике трех укладов свидетельствует о наличии у автора и другой точки зрения на многоукладность – сосуществование в экономике господствующего уклада и нескольких более мелких, играющих менее заметную, но не менее важную роль в структуре экономики страны [18, с. 49].

На наш взгляд, существование нескольких трактовок понятия многоукладности опираются на различные интерпретации общественно-экономического уклада, существующие в отечественной экономической литературе. Их сравнительный анализ позволяет идентифицировать три подхода к трактовке экономического уклада. В рамках первого подхода уклад рассматривается как подспособ способа производства [7, с. 119]. Представители второго подхода идентифицируют уклад с системой производственных отношений [14, с. 130]. Соотнесение уклада, хоть и не жесткое, с основными структурами общественно-экономической формации обосновывает взгляд на многоукладность как на характеристику переходного периода. Именно на протяжении переходного периода сосуществуют уходящий и новый способы производства, причем в это время происходит смена их ролей: господствующий способ производства превращается в общественно-экономический уклад, а новый уклад занимает место господствующего способа производства. Аналогичная трансформация происходит и с производственными отношениями.

В то же время само по себе толкование уклада как подспособа способа производства или как системы производственных отношений представляется несколько суженным, излишне теоретизированным, не позволяющим идентифицировать различные, отличные от господствующего, типы общественно-экономических укладов. Действительно, каким образом в рамках этих подходов можно объяснить существование уклада малого предпринимательства или иностранного уклада? Только наличием в экономике мелкопредпринимательского или иностранного подспособа способа производства или аналогичной системы производственных отношений, что представляется крайне неубедительным.

Сторонники третьего подхода позиционируют общественно-экономический уклад как тип хозяйствования определенных групп населения [13, с.333]. В таком контексте многоукладность представляется свойством любой экономической системы на любом этапе ее развития, а под многоукладностью экономи-

ки понимается одновременное сосуществование в ней многих условий хозяйствования, определяемых различными видами трудовой деятельности и формами собственности на средства производства и рабочую силу.

Однако признание многоукладного характера экономики и даже идентификация некоторых отдельно взятых общественно-экономических укладов не дают оснований для устойчивого функционирования экономической системы.

В этом аспекте второй проблемой формирования многоукладной экономики становится отсутствие механизма идентификации общественно-экономических укладов. С ренессансом рыночных отношений возобновился интерес к понятию общественно-экономического уклада. В 1990-х гг. было предложено несколько оригинальных трактовок данной дефиниции, рассматривающих его как определенный вид деятельности и жестко связанный с формой собственности на средства производства [16, с. 151; 17, с. 117]. Так, на основе формирования федеральной, региональной, муниципальной формы собственности, с одной стороны, и вида деятельности – управление различными уровнями народного хозяйства, с другой стороны, в настоящее время выделяются федеральный, региональный, муниципальный уклады. Синтез частной формы собственности с таким видом деятельности, как предпринимательство, привел к выделению частнопредпринимательского уклада. На этом дальнейшее развитие данного подхода к трактовке общественно-экономического уклада исчерпало свои возможности.

Во-первых, остановившись на трактовке системы социально-трудовой деятельности в самом широком контексте, представители рассматриваемого направления выделяют лишь предпринимательство и управление национальной экономикой. Соответственно первый вид деятельности подразделяется на уклады крупного, среднего и малого предпринимательства. До сих пор эта группа экономистов не выделяет уклад микропредпринимательства, хотя микропредприятия составляют до 98% малых предприятий.

Во-вторых, сторонники данного подхода не всегда последовательны в его практической реализации. Так, для выделения конкретных экономических укладов они опираются то на форму собственности на средства производства, то на вид деятельности. По первому критерию, например, выделяются кооперативный, государственный и иностранный уклады, а по второму – финансовый, предпри-

нимательский и семейный. Подобные аналогии можно провести и с другими общественно-экономическими укладами.

В-третьих, применение данного подхода приводит к необходимости выделения в экономике, например, частного уклада малого предпринимательства, смешанного уклада среднего предпринимательства, семейного уклада малого предпринимательства и т.д. Однако роль и место таких экономических укладов в экономической системе до конца не прояснены.

В-четвертых, не секрет, что мелкопредпринимательский уклад в туристической сфере принципиально отличается от аналогичного уклада в отрасли информационных технологий, а в торговле соседствуют частнокапиталистический уклад, уклады среднего и малого предпринимательства. Более того, в учебной литературе предпринимательская деятельность классифицируется на производственную, коммерческо-посредническую и финансово-кредитную. В свою очередь каждый из этих типов деятельности включает более мелкие направления [3, с. 40–43]. Между тем, с точки зрения Н.В. Сычева и А.В. Соболева, различия между этими видами деятельности нивелируются.

В-пятых, несоответствие друг другу экономического и юридического понятий собственности. Дело в том, что экономисты выделяют гораздо больше форм собственности, чем нашедших свое отражение в законодательных актах и государственной статистике. Так, неформализованными до сих пор остаются индивидуальная, кооперативная, акционерная, коллективная формы собственности, а значит, основанные на них общественно-экономические уклады не могут быть формализованы, тем более их интересы не могут быть учтены при разработке государственной экономической политики.

Третья проблема, которую необходимо решить, это определение величины, минимально допустимой для констатации конкретного общественно-экономического уклада. В пореформенной России, кроме уже означенных, принято выделять государственно-капиталистический, крестьянско-потребительский, крестьянско-товарный, предпринимательско-товарный, диаспорный, общественный, теневой уклады и некоторые другие. Но насколько эти уклады имеют право на легитимность? По справедливому выражению Л.В. Никифорова, возникновение социально-экономического уклада не может обеспечить только та или иная форма собственности, не-

обходимо, чтобы потенциал производственной или хозяйственной ниши и ресурсов, на котором она основывается, был достаточен для развития относительно целостного воспроизводимого блока отношений и связей [15, с. 56].

В этой связи следует отметить, что в целом ряде отраслей экономики сформировались условия, достаточные для выделения общественно-экономических укладов. Так, в сельском хозяйстве осуществляют деятельность 61956 малых предприятий, в обрабатывающей промышленности – 156613, в строительстве – 182110, в торговле – 631130, в прочих услугах – 350268 [2, с. 15]. Фактически это сопоставимо с численностью представителей общественного и религиозного укладов, функционируют 114392 и 23848 организаций соответственно [2, с. 18]. Однако религиозный и общественный уклады имеют право на существование, а, например, уклад малого предпринимательства в строительстве – нет.

Между тем стихийное, неконтролируемое формирование многоукладной экономики может рассматриваться как определенный тормоз в достижении ее стратегических целей. Одним из решений означенных проблем представляется формирование механизма идентификации общественно-экономических укладов.

На первом этапе этого механизма целесообразно выработать единое определение общественно-экономического уклада, в качестве которого предлагается следующая трактовка.

Общественно-экономический уклад – это условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения, определяемые:

- системой социально-трудовой деятельности этого населения или его местом в общественном разделении труда;
- формой собственности на предметы и средства труда, а также рабочую силу [12, с. 42].

При этом представляется необходимой дальнейшая разработка понятия системы социально-трудовой деятельности, конкретизация его с учетом основных отраслей народного хозяйства: агропромышленного комплекса, металлургии, ТЭК, торговли, транспорта и связи, пищевой промышленности и т.д.

На втором этапе необходимо, опираясь на форму собственности на средства производства и вид трудовой деятельности, идентифицировать общественно-экономические уклады, существующие в современной российской экономике. В предлагаемой системе

координат каждый общественно-экономический уклад занимает свое, только ему отведенное место. В таком случае можно будет говорить о существовании в России муниципального уклада в образовании, частнокапиталистического уклада в металлургии; мелко-предпринимательского уклада в торговле или туризме.

Кроме того, такая система координат позволяет определить объемы каждого уклада, удельный вес в экономике страны. В перспективе это даст возможность регулировать развитие общественно-экономических укладов, прогнозировать появление новых, стимулировать развитие одних и сдерживать развитие других укладов, в случае необходимости осуществлять адресную поддержку.

На третьем этапе определяется статус каждого общественно-экономического уклада в экономике страны. Институционализация общественно-экономических укладов может быть проведена на основе их формального и неформального признания. По отношению к ним формальным следует считать официальное (законодательное закрепление) формы собственности. Неформальным признанием является фактическое существование того или иного уклада. Расположим в матрице «легальность – легитимность» общественно-экономические уклады, выделяемые в современной российской экономике [10, с. 219].

Блок А – «легитимность – легальность» составляют уклады, имеющие законодательно закрепленную форму собственности и неформальное признание: федеральный, региональный, муниципальный, религиозный, общественный уклады. Конкретный вид деятельности и законодательное признание форм собственности позволяют идентифицировать эти уклады однозначно.

В Блок Б «нелегальность – легитимность» с полным правом можно отнести уклады среднего, малого и микропредпринимательства, крестьянско-потребительский, предпринимательно-товарный, крестьянско-товарный, крупнопредпринимательский и диаспорный уклады, как правило, определяющие конкретный вид деятельности, но имеющие формально незаконную форму собственности.

Блок С «легальность – нелегитимность» включает уклады с узаконенной формой собственности, но не столь однозначно определяемым видом деятельности: частнопредпринимательский, кооперативный. Формально основываясь на частной и общественной собственности, эти уклады имеют столь широкие сферы деятельности, что должны быть

подразделены на более мелкие виды, конкретизирующие род занятий. Наконец, **блок Д** «нелегальность – нелегитимность» составляют теневой и семейный уклады.

В связи с предлагаемой трактовкой следует отметить, что многоукладная экономика должна стремиться к тому, чтобы максимальное количество укладов входило в блок А, т.е. были легальны и легитимны. В этих условиях может быть обеспечена прозрачность их функционирования, мониторинг динамики развития. Блоки Б и С предназначены для зарождающихся укладов, причем блок С – для укладов, формирующихся стихийно, а блок Б – для укладов, создаваемых целенаправленно. Что касается блока Д, то он будет существовать в любой многоукладной экономике, причем совершенно необязательно этот блок будет включать только теневой уклад, размеры которого в экономике любой страны должны контролироваться. Этот блок может стать стартовой позицией для многих стихийно возникающих общественно-экономических укладов.

Предлагаемый механизм позволяет довольно ясно представлять объемы и роль в экономике страны каждого общественно-экономического уклада, его место. Следовательно, появляется возможность управлять процессом формирования, стимулирования, сдерживания развития тех или иных укладов для достижения стратегических целей экономики страны.

Библиографический список

1. История политической экономии капитализма / под ред. Е.Е. Журковой. Л., 1989.
2. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год. М., 2012. Т. 2.
3. *Лануста М.Г.* Предпринимательство. М., 2011.
4. *Левковский А.И.* Третий мир в современном мире. М., 1970.
5. *Ленин В.И.* Полн. собр.соч. М., 1970. Т. 39.
6. *Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е.* Уклад и многоукладность: социально-экономическое содержание // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М., 2009. С. 12–24.
7. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М., 1990.

8. Политическая экономия социализма / под ред. А.К. Покрытана. Киев, 1988.
9. Политическая экономия / под ред. А.М. Румянцева. М., 1978.
10. Политическая экономия: словарь / под ред. О.И. Ожерельева. М., 1990.
11. Рыбина З.В. Многоукладность экономики в контексте исторического развития. М., 2015.
12. Рыбина З.В. Роль общественно-экономических укладов в формировании социальной структуры общества // Дискуссия. 2015. № 3. С. 39–44.
13. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России XIX–XX вв. СПб., 1998.
14. Семенов Ю.И. Общественно-экономические уклады // Теория общественно-экономической формации. М., 1982. С. 126–164.
15. Смешанное общество: российский вариант / под ред. Л.В. Никифорова. М., 1999.
16. Соболев А.В. Своеобразие кооперативного уклада // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М., 2009. С. 151–174.
17. Сычев Н.В. Политическая экономия. М., 2002.
18. Сычев Н.В. Формирование многоукладной экономики современной России // Марксизм. Российская трагедия: причины, этапы, пути преодоления / под ред. А.А. Ковалева, А.П. Проскурина. М., 2014. С. 49–59.
19. Экономическая история / под ред. П.С. Бычкова. М., 1967.
20. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999.
21. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995.